

Чэн Баоли подумала и согласилась:

— Ты права. И я считаю, что наши официанты должны быть такими же, как в KFC — молодыми, энергичными, улыбающимися и вежливыми со всеми. Как насчет того, чтобы заказать специальную униформу для работы?

Чэнь Линлин рассмеялась:

— С этим можно не спешить. Сначала нужно придумать название для нашего заведения, нанять персонал, а потом уже заказывать униформу.

Во дворике все были заняты. Хотя казалось, что действия не имеют четкого порядка, каждый занимался своим делом, и все происходило организованно.

Когда ремонт кафе был завершен наполовину, бригадир попросил Гао Тинцюаня и его команду определиться с названием, чтобы можно было сделать вывеску. Гао Тинцюань обратился к Хань Чжицзюню за советом, так как тот вложил в проект 100 000 юаней, и такая сумма была не шуткой.

Хань Чжицзюнь, не раздумывая, предложил:

— Назовем его «Жареная курица Иян». Сделаем большую красную вывеску, спросим у какого-нибудь студента, как это будет по-английски, и повесим табличку на двух языках.

Гао Тинцюань воскликнул:

— Иян, Иян... Звучит стильно! Как ты до этого додумался? Есть ли какой-то скрытый смысл?

Чжэн Пин рассмеялся:

— Никакого скрытого смысла. Это просто «И» из имени Хань И и «ян» из имени Чжэн Хайян. Просто случайное сочетание.

Гао Тинцюань молча поднял большой палец вверх:

— Ваши сыновья приносят удачу! Если использовать их имена, этот магазин точно станет популярным!

Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь рассмеялись, хотя в душе оба были довольны.

Май, июнь и июль прошли в суете, но спокойно. Взрослые были слишком заняты, и Чжэн Хайян окончательно превратился в няньку. Ему приходилось заботиться не только о Хань И, но и о Цици, маленькой девочке, которая постоянно носилась вокруг.

К августу Хань И уже уверенно ходил и бегал, а его речь стремительно развивалась. Раньше он называл Чжэн Хайяна «невестой», а теперь добавил уменьшительный суффикс: «Невеста-брат», — и вообще начал путать обращения.

Цици, у которой были каникулы в детском саду, каждый день бегала покупать «Бэйбинъян» — газировку, мороженое, двойные палочки и ледяные кирпичи. Когда у нее заканчивались карманные деньги, она начинала приставать к Чжэн Хайяну. Чжэн Хайян отвечал:

— Нет, я коплю деньги, чтобы Хань И мог жениться в будущем.

Тогда Цици начинала уговаривать Хань И, и тот, радостный, обращался к Чжэн Хайяну:

— Брат, я хочу мороженое.

Чжэн Хайян строго говорил:

— Нет денег.

Хань И настаивал:

— Деньги на невесту.

Чжэн Хайян, улыбаясь, щипал щеки Хань И:

— Если ты все деньги на невесту потратишь на мороженое, как ты потом женишься?

Хань И смеялся, а Цици, держась за руки Чжэн Хайяна и Хань И, умоляла:

— Разве ты не невеста Хань И? Тебе не нужно платить, давай пойдем, а то мороженое закончится.

Когда они вернулись, у каждого в руках было по мороженому. Цици, наслаждаясь сегодняшним угощением, уже думала о завтрашнем и спрашивала Хань И:

— Сяо И, чтобы жениться, не нужно много денег. Давай завтра снова купим мороженое?

Хань И, облизывая мороженое, задумчиво посмотрел на Чжэн Хайяна, который, держа в зубах свою палочку, поднял бровь. Хань И повернулся к Цици и с серьезным выражением лица покачал головой:

— Завтра нельзя тратить деньги на невесту.

Он paused, словно подбирая слова, и продолжил:

— Мама сказала, что для этого нужно много денег. Нужно копить!

В вопросе сбережений на свадьбу Хань И был непоколебим.

Чжэн Хайян вздохнул с облегчением, радуясь, что его сбережения в безопасности. Цици, прижимаясь к Хань И, сказала:

— Кто сказал? Это не стоит денег. Посмотри на твоего брата — ему ведь не нужно платить.

Чжэн Хайян рассердился, бросил палочку от мороженого и сказал Цици:

— Гао Цици, я расскажу твоей маме.

Цици фыркнула и, держа во рту мороженое, замолчала.

В конце июля магазин был полностью отремонтирован. Китайская и английская вывески были установлены и прикрыты большим красным полотном. Снаружи стены были заменены на прозрачные стекла, внутри стояли новые столы и стулья, а кассовый аппарат сиял белизной.

В тот день взрослые привели детей в магазин, чтобы убраться. Они тщательно вымыли каждый уголок. Чэн Баоли, засучив рукава и надев перчатки, мыла плитку в ванной, пока она не

заблестела. Кухня была вычищена, масляные котлы установлены, а новый холодильник занял свое место.

Чжэн Хайян водил детей по магазину, заглядывая и на кухню. Цици, увидев большой холодильник, подбежала к нему и спросила:

— Брат, здесь есть двойные палочки?

Чжэн Хайян подумал, что холодильник предназначен для хранения ингредиентов, но вопрос Цици заставил его задуматься. В KFC ведь тоже продают жареную курицу и газировку. Почему бы не добавить в «Жареную курицу Иян» холодные напитки? В такую жару это могло бы стать изюминкой и привлечь множество клиентов!

Чжэн Хайян сразу же побежал к отцу и Хань Чжицзюню:

— Папа, почему бы нам не продавать мороженое? В жару все его хотят.

Гао Тинцюань, уже привыкший к необычным идеям Чжэн Хайяна, назвал его «маленьким гением» и сказал:

— Чжэн Эр, твой сын просто удивительный. Давай заключим детский брак. Моя дочь и твой сын примерно одного возраста.

Чжэн Хайян не знал, смеяться или плакать. Хань И, шедший сзади, услышал это и надул губы, явно недовольный.

Хань Чжицзюнь тоже все больше симпатизировал Чжэн Хайяну. Мальчик постоянно предлагал идеи, которые взрослым даже в голову не приходили. Они думали только о жареной курице, а он предложил добавить холодные напитки в жаркую погоду. Хань Чжицзюнь, обращаясь к Гао Тинцюаню, сказал:

— Эй, мой сын уже называет Чжэн Хайяна невестой. Если уж на то пошло, Цици должна стоять в очереди. Мой сын первый.

Когда магазин был готов и все документы оформлены, мужчины, наконец, расслабились. Они были в отличном настроении и явно перевозбуждены. Гао Тинцюань и Хань Чжицзюнь стучали по столу, один говорил, что Чжэн Хайян станет его зятем, другой — что он будет его невесткой. Разговор становился все более абсурдным.

Чжэн Хайян, стоя неподалеку, взял Хань И за руку и повел его на кухню. Хань И кричал сзади:

— Невеста!

Чжэн Хайян, идя, обернулся:

— Что?

Хань И не ответил, только улыбался.

После завершения ремонта наняли четырех сотрудниц, все молодые, самой старшей было 28 лет. Именно тогда Чэнь Линлин, до этого остававшаяся в тени, показала свои способности.

Чжэн Хайян видел, как она лично учила их работать с кассой, убирать, мыть стекла и столы, как улыбаться и говорить «Добро пожаловать» и «Приходите еще», как принимать заказы. Все

было организовано четко и аккуратно.

В меню были включены «Картофельное пюре с куриным бульоном», «Сладкое картофельное пюре», «Жареные куриные ножки», «Жареные куриные крылышки», «Жареные куриные кусочки», «Фруктовый салат», «Хлеб», «Кола», «Газировка» и «Холодные напитки». Рецепты пюре и жареной курицы знали только свои, а нанятые сотрудницы могли только жарить курицу и подавать блюда. Главные секреты Чэнь Линлин, конечно, не раскрывала.

Чэн Баоли, решив сэкономить на униформе, сама сшила фартуки для «Жареной курицы Иян» на швейной машинке. Она использовала желтый и красный цвета, а на груди было написано «Иян». Официанты носили белые рубашки с фартуками, и их ярко-желтые наряды выделялись в толпе.

Когда Чэн Баоли закончила шить, Чжэн Пин, взглянув на фартуки, сказал:

— Товарищ Баоли, хотя это магазин жареной курицы, не обязательно делать одежду того же цвета, что и курица.

Чэн Баоли промолчала.

Чжэн Хайян тоже промолчал.

Чэн Баоли рассердилась:

— Убирайтесь! Мне нравится быть похожей на жареную курицу!

Чжэн Пин поспешно добавил:

— Жареная курица — это здорово, я люблю жареную курицу!

Чэн Баоли толкнула его локтем:

— Теперь ты стал таким сладкоголосым, совсем распустился.

В середине августа, в самый разгар жары, магазин открылся. Красная ткань была снята, и три больших иероглифа, сопровождаемые непонятными английскими буквами, сразу привлекли внимание окружающих.

<http://bllate.org/book/16484/1497993>